

Твою же мать!

Твою мать! Что я ляпнул!

Какой еще маленький господин?! Откуда?!

За такой пафос меня точно громом расшибет!

Пусть лучше сразу пришибет на месте!!

Где была его хваленая рассудительность? Как он мог поддаться эмоциям и выдать такую дикую чушь?!

Ань Энь натянул одеяло на голову, едва не задыхаясь от стыда, потом снова откинул его и закрыл лицо руками.

Косо надетый парик неприятно щекотал шею.

Ладно, некогда расслаживаться.

Хоть Су Хэлэн и не тянет на аристократа, но внешность у него реально убойная.

Теперь задача номер один: окончательно его окрутить, чтобы он плясал под его дудку.

С этой мыслью Ань Энь подпрыгнул, подлетел к зеркалу и поправил парик.

Он достал телефон, открыл камеру с бьюти-фильтрами, нашел маску с розовыми кошачьими усами и сделал несколько кадров. Всё было не то.

В спектакле про Белоснежку над ним трудились профессиональные гримеры и свет был выставлен как надо. А сейчас — без макияжа, в мешковатой мужской одежде... добиться того же эффекта «нежной принцессы» было почти невозможно.

Он боялся, что Су Хэлэн разочаруется, увидев разницу.

Ань Энь кривлялся перед фронтальной камерой: дул губки, подмигивал, складывал ладошки в виде кошачьих ушек, наклонял голову... Перепробовал все милые позы, но идеальный кадр никак не выходил.

Увлечшись процессом, он даже не заметил, как в комнату вернулись соседи.

Обернувшись, он увидел троих своих абсолютно гетеросексуальных сожителей, которые застыли с пакетами еды в руках и вытаращились на него так, будто увидели привидение.

— А-а-а-а-а-а-а!! — Ань Энь с перепугу сорвал парик, оставшись в одной сеточке. — Вы когда вернулись?!

Мэн Чжэнмин произнес:

— Да уже прилично стоим... Начали наблюдать еще на моменте, когда ты губки уточкой делал. Не хотели прерывать искусство.

Ли Тан с ехидной ухмылкой добавил:

— Энь-Энь, не ожидал я от тебя... таких странных пристрастий.

Лян Му подхватил:

— Ты что, реально... этот... гей?

Ань Энь похолодел. В памяти всплыли те косые взгляды из школы. В университете, кроме Цянь-Цянь, о его ориентации не знал никто.

Он тут же переключился на максимально грубый «пацанский» тон:

— Чё вы несете! Каким боком? Неужели по мне не видно, какой я натурал?

Для убедительности он изобразил кривой бросок воображаемого мяча в корзину и добавил приторно-басовитым голосом:

— Решили, что ваш бро — гей? Смешно. Где вы видели таких мужественных геев?

Ли Тан указал на сеточку у него на голове:

— А на кой черт тебе тогда эта хрень? Опять в театре выступаешь?

Точно! Он же в театральном кружке! Это идеальная отмазка.

Но Лян Му не унимался:

— Даже если для роли... зачем было строить... ТАКИЕ рожи?

Лян Му попытался скопировать Ань Эня: выпятил губы и приставил пальцы к голове, изображая ушки.

Остальных двоих чуть не стошнило.

— Фу, бя! Ладно Ань Энь, но ты-то, шкаф стоеросовый, куда лезешь! Тошно смотреть!

Мэн Чжэнмин, отплевавшись, добавил:

— погоди, это же парик Белоснежки? Ваш кружок что, опять этот спектакль ставит?

Черт, Ань Энь совсем забыл, что девушка Мэн Чжэнмина тоже в театральном. Стоит ему обмолвиться ей об этом, и ложь вскрыется.

Мозг Ань Эня заработал на повышенных оборотах. Продолжая говорить «брутальным» голосом, он выдал новую легенду:

— Ладно, пацаны, колитесь. На самом деле меня в онлайн-игре один придурок жестко оскорбил. Вот я и решил прикинуться девчонкой и развести его на любовь в сети. А когда он окончательно втрескается... — Ань Энь зловеще ухмыльнулся, — ...я покажу ему, что я парень, и он кони двинет от ужаса! Ха-ха-ха!

Троица замолчала.

— Пфф, — выдал Лян Му.

— Фигней страдаешь, — добавил Ли Тан.

Они разошлись по своим местам ужинать, и только Мэн Чжэнмин остался стоять рядом.

Ань Энь спросил с опаской:

— А ты чё... не голоден? Чё стоишь?

Мэн Чжэнмин поставил еду на стол и с видом знатока произнес:

— Как единственный в этой комнате человек, у которого есть девушка, скажу тебе: так ты его не разведешь. Он на такое не клюнет.

Глаза Ань Эня загорелись.

Кто поймет натурала лучше, чем другой натурал?

— Мэн-гэ, молю, научи! — взмолился Ань Энь.

Мэн Чжэнмин приосанился:

— Видишь ли, Энь-Энь, мордашка у тебя ничего, и бабой ты кажешься вполне симпатичной, но нутро-то у тебя мужское. В тебе нет этой... стервозинки, женского лукавства. Всё слишком топорно.

«Какое кошунство! Видели бы вы, как я могу давать жару!», — подумал Ань Энь, но вслух покорно закивал:

— Мэн-гэ прав, я же суровый натурал, откуда мне знать такие тонкости. И что делать?

— Для началаними штаны.

— Чего? Прямо... штаны снимать?

Мэн Чжэнмин, видя его колебания, нахмурился:

— Ты мстить собираешься или как?!

— Собираюсь! — гаркнул Ань Энь и в спешке стянул треники, оставшись в одних боксерах и демонстрируя белые, стройные ноги с изящными линиями.

— Ноги что надо! — похвалил Мэн Чжэнмин. Он подошел и поправил позу Ань Эня, положив одну его ногу на другую. — Смотри, так визуально они кажутся еще длиннее. Мужики на это ведутся, сам понимаешь.

Ань Энь не особо понимал, но под чутким руководством соседа сделал кадр сверху, от груди. Получилось невероятно соблазнительное фото длинных ног. Он сам даже засмотрелся.

— Мэн-гэ, ты уверен, что это сработает?

— Доверься профессионалу! Увидит — сразу поплывет, обещаю!

— Ладно! Верю тебе, Мэн-гэ!

Ань Энь пулей заскочил на свою верхнюю койку, задернул занавеску и на одном дыхании отправил это одобренное натуралом фото Су Хэлэну.

Энь-Энь: «Муженек! Прости, что заставила ждать...»

Почти сразу в строке статуса появилось: «Печатает...».

Надпись висела долго, но сообщений не было. Ань Энь извелся от ожидания.

Не выдержав, он спросил: «Муженек, тебе не нравится? 〰〰〰»

Спустя еще полминуты пришел ответ.

Лэн-шао/.: «[.]»

Просто точка. Одна одинокая точка.

Точка? Что это значит?

Он тут старался, штаны снимал, а ему в ответ — точку?!

Энь-Энь: «Это еще что значит?! Ты недоволен?!»

Лэн-шао/.: «[Женушка. Не злись. Просто сигарету закурил.]»

У него даже на лимонад денег впритык, а на курево хватает?

Лэн-шао/.: «[Женушка решила меня соблазнить?]

Лэн-шао/.: «[Муженек у тебя старых нравов.]»

Лэн-шао/.: «[Раз увидел твои щиколотки — придется жениться.]»

Лэн-шао/.: «[Я возьму на себя ответственность.]»

Что... что?!

Его роскошные ноги заняли весь экран, а этот придурок заметил только щиколотки?!

Лэн-шао/.: «[Кстати. Я до сих пор не знаю твоего имени.]»

Решил сменить тему?

Ань Энь подавил желание выругаться и выдал первое пришедшее в голову имя:

Энь-Энь: «Ань О.»

Лэн-шао/.: «[Тебя зовут Ань О?]

Энь-Энь: «Да.»

Лэн-шао/.: «[А почему в Вичате ты Энь-Энь, а не О-О?]

Энь-Энь: «Как хочу, так и называюсь!»

Лэн-шао/.: «[Женушка права. Зря я влез.]»

Лэн-шао/.: «[Могу поспорить, у тебя есть брат Ань Энь.]»

Ань Энь: «...»

Энь-Энь: «С чего ты взял?»

Лэн-шао/.: «[Потому что у меня одиннадцать братьев. Их зовут Су Хэлян, Су Хэжэ, Су Хэшу, Су Хэшуан, Су Хэсюэ, Су Хэюй, Су Хэдун, Су Хэци, Су Хэфэн, Су Хэвэнь и Су Хэянь.]»

Ань Энь: «...»

Ничего себе семейка. Одиннадцать братьев? Его мать что, приют содержит?

Из вежливости Ань Энь ответил: «Твоей маме, должно быть, очень тяжело пришлось, столько детей родить — это такой труд.»

Лэн-шао/.: «[У моей мамы я единственный ребенок.]»

Лэн-шао/.: «[Все остальные — от любовниц.]»

Лэн-шао/.: «[Только твой муженек — законный наследник семьи Су.]»

<http://bllate.org/book/18164/1743482>